

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 340.8;94(470)

Уголовно-исполнительная политика Российского государства в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны

Э.В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент

В статье рассматривается уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны, анализируются особенности проведения культурно-воспитательной работы с ними.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная политика; Великая Отечественная война; несовершеннолетние заключенные; культурно-воспитательная работа.

Penal policy of the Russian state for juvenile prisoners during the Great Patriotic war

E.V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor

Scientific re-examination of directions penal policy of the Russian government in the juvenile becomes a necessary prerequisite for the humanization of criminal legal relations, improvement of social relations in General. In this regard, of particular relevance is the analysis of national experience in this field. The article describes the activities of the penal system held in relation to juvenile offenders in detention during the great Patriotic war.

Key words: penal policy in the years of the Great Patriotic war; juvenile prisoners.

Научное переосмысление направлений уголовно-исполнительной политики, проводимой Российским государством в отношении несовершеннолетних, становится необходимой предпосылкой гуманизации уголовно-правовых отношений, оздоровления общественных отношений в целом. В этой связи особую актуальность приобретает анализ отечественного опыта в данной сфере.

Еще в предвоенные годы произошло расширение круга преступлений и судебной практики в отношении различных категорий подростков. Так, например, была введена уголовная ответственность для лиц, до-

стигших 16-летнего возраста, за самовольный уход с работы до окончания рабочего дня. Мерой наказания стало осуждение к тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев¹. Установлена ответственность с 12-летнего возраста за совершение действий, которые могли вызвать крушение поездов. На основании Указа ПВС СССР от 28.12.1940 г. могли быть приговорены к заключению в трудовые колонии сроком до одного года учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ, а также школ фабрично-заводского обучения за самовольный уход с места учебы². Для обеспечения изолированного содержания осужденных

приказом НКВД СССР от 07.03.1941 г. № 0117 предусматривалось создание 26 специальных трудовых колоний (самостоятельных и отделений на базе существовавших колоний и приемников-распределителей)³. Однако реализации данного проекта помешала война.

Уголовно-исполнительная система в годы войны претерпела значительные изменения: появились новые структурные подразделения, направления деятельности (в первую очередь производство того, что необходимо для скорейшей победы над врагом), изменилась социальная структура ГУЛАГа. Так, среди заключенных увеличилось количество уголовных элементов (практически в два раза за годы войны), а также представителей националистических движений (Украина, прибалтийские страны) и коллаборационистов (сотрудничавших с врагом). Новая волна заключенных, прибывших в лагерь, фактически «детонировала» ситуацию – началось «время бунтов и восстаний», что негативно сказалось на внутренней безопасности ГУЛАГа и страны. Требовалось срочное и кардинальное реформирование всей структуры уголовно-исполнительной системы.

С началом Великой Отечественной войны был пересмотрен перечень действий, за которые устанавливалась уголовная ответственность. Те проступки, которые ранее квалифицировались как административные правонарушения, стали относиться к уголовным и влекли за собой соответствующее наказание, например: распространение в военное время ложных слухов (указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 г.), уклонение от сдачи радиоприемников и призматических биноклей (ст. 59-6 УК РСФСР), уклонение от воинского учета (постановление ГКО от 16.01.1942 г.) и др.

Возрастной порог наступления уголовной ответственности был приравнен к 14 годам. На основании Указа от 23.06.1941 г. № 219 «О военном положении» вся власть в местностях, объявленных на военном положении, и в отдельных местностях по всей территории СССР в целях обеспечения общественного порядка и государственной безопасности была передана военным властям (военным советам фронтов, армий, военных округов и т.д.)⁴. В дни, когда немецкие танки рвались к Ленинграду, Смоленску и Киеву, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.07.1941 г. «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля

1935 г. “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних”⁵, направленный на быстрейшую ликвидацию преступности среди несовершеннолетних. В документе разъяснялось, что подростков следует привлекать к уголовной ответственности за совершение преступлений не только умышленных, но и по неосторожности: «судить детей с применением всех мер наказания»⁶.

Война крайне усугубила положение заключенных, особенно в плане материально-бытового обеспечения. Поток осужденных в места лишения свободы был значителен, что вызывало большую их концентрацию в учреждениях по месту передислокации. В 1941–1942 гг. на одного заключенного приходилось менее 1 м² жилой площади. Несовершеннолетних переправляли к месту заключения со взрослыми. Из воспоминаний Ефросинии Керсновской: «Смотрю на своих попутчиц. Малолетние преступники? Нет, пока еще дети. Девочки в среднем лет 13–14. Старшая, лет 15, производит впечатление уже действительно испорченной девчонки. Неудивительно, она уже побывала в детской исправительной колонии, и ее уже на всю жизнь “исправили”. Девочки смотрят на свою старшую подругу с испугом и завистью. Они уже осуждены по закону “о колосках”, попались на краже кто горсти, а кто и пригоршни зерна. Все сироты или почти сироты: отец на войне; матери нет – или угнана на работу. Самая маленькая – Маня Петрова. Ей 11 лет. Отец убит, мать умерла, брата забрали в армию. Всем тяжело, кому нужна сирота? Она нарвала лука. Не самого лука, а пера. Над нею “смилоствовали”: за расхищение дали не десять, а один год»⁷. Несовершеннолетние осужденные находились в тяжелых условиях: в местах их содержания не было бани, прачечной, столовой, школы, клуба и др. Смертность среди детей в местах лишения свободы была очень высокой.

Военный период связан с ужесточением уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних и дальнейшим развитием режимных учреждений для их содержания. Постановление СНК СССР от 15.06.1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» предписывало НКВД в дополнение к существовавшим трудовым колониям для несовершеннолетних организовать трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей, а также лиц в возрасте от 11 до 16 лет, задержанных за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступле-

ния. В эти же колонии направлялись дети, не имевшие родителей или определенного места жительства, и воспитанники детских домов, систематически нарушавшие режим. Предельный возраст нахождения подростка в колонии ограничивался 16 годами, за исключением лиц, получавших трудовую квалификацию (до 17 лет)⁸.

В ст. 5 Положения о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних преступников, объявленного приказом НКВД СССР от 01.07.1942 г. № 001394, отмечалось, что в трудовые колонии помещаются несовершеннолетние в возрасте от 12 до 16 лет, признанные виновными в совершении какого-либо преступления, по судебным приговорам, вступившим в законную силу. В соответствии с постановлением СНК СССР от 26.06.1943 г., подростки, достигшие 14 лет, из приемников-распределителей, трудовых и воспитательно-трудовых колоний по истечении срока пребывания в них подлежали направлению в ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения и на промышленные предприятия, что создавало дополнительные условия для их социализации.

В целях усиления дифференциации несовершеннолетних правонарушителей по категориям приказом НКВД от 17.11.1943 г. № 686 было предписано создание восьми специальных трудовых воспитательных колоний на 4125 мест, направлению в которые подлежали наиболее одаренные подростки с высоким образовательным уровнем. Производственное и школьное обучение воспитанников рекомендовалось организовать по программам ремесленных училищ, а также обеспечить их улучшенное вещевое и продовольственное снабжение⁹.

Война обострила различные проблемы: отсутствовал план по переводу исправительно-трудовых учреждений на новый режим работы в условиях военного времени, не хватало транспортных средств, вагонов, паровозов для эвакуации заключенных из западных областей на восток страны, усилилась антисоветская агитация и др. Вместе с тем даже в этот период сотрудники пытались осуществлять культурно-воспитательную работу с несовершеннолетними заключенными в местах лишения свободы. Она была направлена в первую очередь на усиление трудовой активности, повышение производительности труда: «Все для фронта, все для Победы!». Для заключенных в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день с 50-процентным норми-

рованием из расчета 8-часового рабочего дня для полноценного рабочего; от 16 до 17 лет – 6-часовой рабочий день с 80-процентным нормированием. Не менее трех часов в день несовершеннолетние должны были обучаться грамоте, а также участвовать в культурно-воспитательной работе.

В центре данного направления работы в этот период стояли партийные организации. Анализ литературы, письменных свидетельств очевидцев позволяет сделать вывод о том, что культурно-воспитательный отдел Главного управления лагерей не до конца осознавал всю сложность обстановки в годы войны.

Среди объективных трудностей в организации культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними заключенными в начальный период войны можно отметить:

а) отсутствие материальной базы для проведения такой работы (от руководства НКВД, ГУЛАГа поступило распоряжение усилить изоляцию заключенных, изъять репродукторы; не хватало газет, листовок, музыкальных инструментов, обычной бумаги; клубные учреждения были слабо оснащены техническими средствами агитации и пропаганды; библиотечный фонд был не укомплектован);

б) запрещение свиданий, переписки с родственниками, прекращение освобождения отдельных категорий заключенных из колоний;

в) отсутствие нормальных бытовых условий (трудности с питанием: фондов на мясо и мясную продукцию в период войны не выделялось);

г) неподготовленность кадровых работников¹⁰.

Во время войны отмечается тенденция к постепенному отказу от проведения воспитательной работы, преобладанию мер административного воздействия (приказ НКВД СССР от 05.05.1943 г.). В послевоенные годы ведется работа по уточнению целей деятельности мест лишения свободы и определению основных средств воспитательной работы. Новые подходы к организации исправительного процесса в условиях мирного времени нашли отражение во Временных указаниях о работе культурно-воспитательных отделов, отделений и частей в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК МВД-УМВД, утвержденных распоряжением министра внутренних дел СССР от 24.11.1949 г. № 745. Указанный ведомственный акт одной из задач культурно-воспитательной работы среди несовершеннолетних заключенных назы-

вает повышение общекультурного уровня и улучшение организации их культурного отдыха.

Первые послевоенные годы были направлены на восполнение огромного материального урона. Уголовно-исполнительная система работала по отдельным распоряжениям Совета Министров СССР и инструкциям МВД, при этом отсутствовала продуманная исправительная политика государства. Деятельность колоний была подчинена главным образом выполнению хозяйственных задач.

Продолжалась борьба с беспризорностью и безнадзорностью (из 296 432 детей, поступивших в 1945 г. в приемники-распределители, 137 432 были сиротами)¹¹. Расширялась сеть детских режимных учреждений. Велась работа по дальнейшей дифференциации несовершеннолетних правонарушителей. Директивой НКВД от 14.02.1946 г. № 37 воспитанники колоний, систематиче-

ски и злостно нарушавшие дисциплину и режим, подлежали переводу в колонии с особым режимом содержания. В соответствии с приказами МВД СССР 1948 г. № 077 и 0493 несовершеннолетние, осужденные за особо опасные преступления (контрреволюционные деяния, бандитизм, умышленные убийства и т.п.) на срок более десяти лет, направлялись в специально выделенные трудовые колонии.

Таким образом, Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в содержание карательной политики государства и практику ее реализации. При этом важную роль сыграл фактор военного положения: переход страны на военный режим обусловил значительное ужесточение форм и мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних осужденных. Законы, принятые во время войны, отразились на уголовно-правовом развитии страны в послевоенные годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: История сталинского ГУЛАГа: Собр. док.: В 7 т. М., 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. С. 77.

² См.: Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Документы. М., 2002. С. 353.

³ См.: Там же. С. 361–363.

⁴ См.: URL://http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/01.html. 10 (дата обращения: 12.02.2015 г.).

⁵ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917–1952 гг. М., 1953.

⁶ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1991. Т. 6. С. 278.

⁷ Овчинникова Л. Дети в сталинских лагерях. [Электронный ресурс]. URL:<http://his.1september.ru/article.php?ID=200301101> (дата обращения: 12.02.2015 г.).

⁸ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917–1952 гг. С. 384–387.

⁹ См.: Там же. С. 392–393.

¹⁰ См.: Романов Ю.А. Правовая и политико-воспитательная работа среди заключенных системы исполнения наказаний на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института: специальный выпуск, посвященный 66-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. 2011. № 2 (5). С. 30–32.

¹¹ См.: Там же. С. 34.

¹ Sm.: Istorija stalinskogo GULAGA: Sobr. dok.: V 7 t. M., 2004. T. 1: Massovyje repressii v SSSR. S. 77.

² Sm.: Deti GULAGA. 1918–1956. Dokumenty. M., 2002. S. 353.

³ Sm.: Tam zhe. S. 361–363.

⁴ Sm.: URL://http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/01.html. 10 (data obrashhenija: 12.02.2015 g.).

⁵ Sm.: Sbornik dokumentov po istorii ugovornogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR: 1917–1952 gg. M., 1953.

⁶ Solzhenicyn A. Arhipelag GULAG. M., 1991. T. 6. S. 278.

⁷ Ovchinnikova L. Deti v stalinskih lagerjah. [Elektronnyj resurs]. URL:<http://his.1september.ru/article.php?ID=200301101> (data obrashhenija: 12.02.2015 g.).

⁸ Sm.: Sbornik dokumentov po istorii ugovornogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR: 1917–1952 gg. S. 384–387.

⁹ Sm.: Tam zhe. S. 392–393.

¹⁰ Sm.: Romanov Ju.A. Pravovaja i politiko-vospitatel'naja rabota sredi zakljuchennyh sistemy ispolnenija nakazanij na Dal'nem Vostoke v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Kuzbasskogo instituta: special'nyj vypusk, posvjashhennyj 66-j godovshhine Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. 2011. № 2 (5). S. 30–32.

¹¹ Sm.: Tam zhe. S. 34.